

A man in a black suit and a woman in a white wedding dress are featured on a beach. The man is on the left, looking thoughtfully to the right with his hand on his chin. The woman is on the right, seen from the back, holding a bouquet of flowers. The background shows a blue sky with seagulls and a beach. A circular '16+' rating is in the top right corner.

16+

Юлия Бузакина
**БЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА
МИЛЛИАРДЕРА**

Юлия Бузакина

Сбежавшая невеста миллиардера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360152

SelfPub; 2022

Аннотация

Если ты избалованный наследник процветающей компании по продаже недвижимости, будь осторожен, заключая пари с красавчиком дядюшкой, которому слегка за сорок. Иначе вляпаешься в опасные отношения с беглой невестой турецкого миллиардера и ее рыжеволосой подружкой. Отчаявшимся девушкам нечего терять, а если и вы с дядей не лыком шиты – взрывной отпуск в Ялте вам обеспечен. И ничего страшного, что ты поклялся остаться холостяком, а дяде седина в голову, бес в ребро. Две полоски на тесте приведут к алтарю кого угодно...

Содержание

Глава 1. Никита	4
Глава 2. Сбежавшая невеста.	11
Глава 3. Сбежавшая невеста	26
Глава 4. Сбежавшая невеста	33
Глава 5. Никита	40
Глава 6. Сбежавшая невеста	47
Глава 7. Сбежавшая невеста	58
Глава 8. Никита	64
Глава 9. Никита	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Юлия Бузакина

Сбежавшая невеста миллиардера

Глава 1. Никита

Ялта. Конец мая. Я стою на балконе роскошного особняка, принадлежащего деду по отцовской линии, и рассматриваю в бинокль синюю полосу моря. На залитой солнцем поверхности среди белоснежных гребешков одиноко курсирует яхта «Альбатрос». Ее парус безжалостно треплет ветер, и меня разбирает смех. Дело в том, что накануне вечером за внушительной порцией отменного шотландского скотча мы с дядей поспорили, что за три часа он сможет наловить целый ящик барабульки. Барабулька – мелкая рыбка, и ловят ее обычно удочкой на морского червя. Но под парами скотча дядюшка убедил меня, что сетью он поймает рыбы намного больше. Судя по его широкой загорелой спине и мелькающей на корме густой шевелюре – он полный болван. Клёва нет. Сети пусты.

– Что, Никита, Владимир Артурович, судя по всему, поспорил? – усмехается за моей спиной дед.

– Судя по всему, вы верно мыслите, Артур Дмитриевич, –

довольно потирая руки, киваю я.

Вот уже неделю мы с дядей наслаждаемся отпуском в дедовом особняке у моря. Он – авантюрист и искатель приключений, прячущийся от своей подружки-Барби по имени Оливия, а я – единственный наследник процветающей компании по продаже недвижимости, сбежавший от родителей после сорвавшейся свадьбы по договоренности обеих сторон. В общем, мы с дядей сидим в окопе, и показываться разъяренным родственникам в ближайшие недели не планируем. У меня очень впечатлительная матушка, и после моих выходов ей требуется время, чтобы прийти в себя.

Что касается бизнеса, то покупка, продажа, аренда – это все про нас. На двери моего кабинета висит черная эмблема, на которой золотым тиснением выгравирован знак высшего качества. Хотите апартаменты на Багамах? – Пожалуйста. А может, вам нужна дача в Подмосковье? – Да не вопрос! Ах, вам необходима уютная квартирочка с видом на побережье в Афинах? В Ялте? В Сочи? Опытные менеджеры нашей компании к вашим услугам. Мы работаем в сегментах городской, загородной и коммерческой недвижимости. Нет такого запроса от наших клиентов, который мы не смогли бы удовлетворить. Да, наши услуги стоят дорого, но они действительно того стоят... Стоп, Никита, ты в отпуске. Дыши ровно. Никаких рабочих лозунгов.

Я расслабляюсь и лениво слежу за своим поджарым дядюшкой в бинокль. До окончания нашего спора осталось ка-

ких-то двадцать минут, а ящик так и не наполнен.

«Сдавайся, старый перечник!», – отправляю сообщение со смайликами-чертятами на его сотовый я.

Вижу, как он отвлекается от сетей, манерно поправляет густую темную шевелюру и смотрит в телефон.

«Никита, сорок три – это не старость. Это – вторая молодость», – приходит обиженный ответ в мой телефон, после чего дядюшка не забывает сделать парочку красочных селфи своего поджаренного ялтинским солнцем мускулистого торса и характерного для нашей семьи римского профиля на фоне яхты. Показывает мне средний палец и снова переключается на почти пустые сети.

Я с презрением фыркаю.

Знакомьтесь – перед вами дядя Вова во всей красе. Ну, или Владимир Орлов, весьма преуспевающая модель и лицо с обложки журнала московского торгового дома брендовых мужских украшений «для серьезных людей». Увы, глянец обманчив – в реальной жизни мой дядя совершенно несерьезен. Они с моим родным отцом – братья-близнецы, но видимо, вся деловая хватка и стремление заработать себе имя досталась бате. Дядя Вова же – бездельник и приколист из разряда #рустаграмнашефсе. Куда ж без селфи на фоне яхты? Ну, хотя бы для того, чтобы позлить свою чокнутую подругу – длинноногую блондинку Оливию.

На самом деле никакая Оливия не Оливия, а просто Оля, но доказать девушке с перекачанными губами, что «Оля»

звучит круче, чем американское «Оливия», практически невозможно. Не-е-ет, что вы! Она с придыханием чмокает своими утиными губками: «Ольвия», с ударением на двойную «ии», смешно подкатывает глаза и думает, что вселенная при этом утробном выдохе падает к ее ногам.

Так, я отвлекся. Посматриваю на часы. До окончания спора осталось десять минут. В моих глазах торжество. Дядюшка продул. Ему придется сегодня вечером выполнить одно мое желание. Знаю, глупо играть в детские игры на желание с великовозрастным и совершенно несерьезным дядюшкой-моделью, но как же приятно видеть его осуждающий взгляд из-под гламурных кустистых бровей, доведенных до совершенства стилистом!

Внезапно на фоне лазурного моря и синего неба появляется выдавшая виды моторная лодка.

– О... что это, Никита? – вытягивает шею из-за моей спины дед. Дергает у меня бинокль и впивается глазами в лодку, которая почему-то подплыла слишком близко к яхте.

– Дай сюда! – вырываю у него бинокль я.

– Не может быть! Этот старый лис подговорил рыбаков!

С отчаянием во взгляде я наблюдаю за тем, как полное ведро барабульки перекачивает из лодки на яхту, а ящик, на который мы с дядей поспорили накануне, медленно наполняется рыбой до самых краев.

– Ах, ты ж...

Я открываю и закрываю рот, как беспомощная рыбка, ко-

торуую выбросило на берег. В бинокль мне видно, как дядюшка лезет в карман белоснежных льняных брюк и достает оттуда пятитысячную купюру. Манерно повернувшись в мою сторону, он шлет на балкон воздушный поцелуй. Лодка отплывает от яхты. Рыбаки довольны. Дядюшка цветет. Мне видно, как трясутся от смеха его плечи.

«Так кто из нас старый перечник, Никита?» – прилетает на мой сотовый сообщение.

Я сжимаю кулаки и показываю с балкона средний палец.

«Готовься исполнить мое желание сегодня вечером, негодный племянник», – летит следующее сообщение.

– Кажется, сегодня на ужин будет отменная барабулька от местных рыбаков, – весело потирает руки дед. – Пойду, помогу Владимиру Артуровичу донести до дома улов.

– Мы не сможем съесть так много рыбы, – обреченно качаю головой я.

«А желание будет следующим: ты познакомишься с первой девушкой, которая встретится нам у набережной, и пригласишь ее на свидание, – щелкает приговором мой «айфон». – Селфи с поцелуем к утру обязательно. И не просто с поцелуем. Тебе придется провести с ней ночь в гостиничном номере».

Фи, как банально.

Я презрительно осматриваю барашки на лазурной синеве.

«Придумай что-нибудь поинтереснее. Коллекция моих девушек всего лишь пополнится очередной несчастной

жертвой с разбитым сердечком».

«Поинтереснее? – прикрываясь рукой с безупречным маникюром от солнечных лучей, вскидывает голову в сторону балкона он. – Еще одно условие я оглашу уже после того, как ты пригласишь ее прогуляться по набережной. Поверь, будет незабываемо».

– Отличная идея, – заглядывая в телефон, похлопывает меня по плечу дед. – Давно пора подыскать себе пару и остепениться.

Я подкатываю глаза.

– Это ты мне говоришь? Сначала убеди жениться его! – и тычу пальцем в полосу синего моря, на фоне которого курсирует яхта.

– С Владимиром уже ничего не поделать, – отмахивается дед. – Он стар и совсем растерял мозги от своего модельного бизнеса. А вот ты еще не совсем потерян для общества. Мне нужны правнуки, Никита. Наследники, которым я оставлю свое поместье.

Ощетинившись, я скрещиваю руки на груди.

– Так. Давай раз, и навсегда уясним одну вещь. Мне двадцать четыре. Я процветающий бизнесмен, у которого есть все, что пожелает душа. И вам никогда не заставить меня жениться.

Дед делает вид, что не слышит мои последние слова и бодрым шагом устремляется к широкой лестнице.

– Скажи об этом своей маменьке, – противно хихикает

оттуда он.

– Недавно я уже находился слишком близко к алтарю, и у меня нет никакого желания повторять этот опыт... – недовольно выкрикиваю ему вслед.

– Кто ж виноват, что от тебя сбежала Тыковка? – усмехнувшись, разводит руками дед, и его гордый римский профиль исчезает на лестнице.

Я хмуро потираю подбородок.

Ну, да, сбежала. Застукала меня в джакузи с двумя обнаженными девицами весьма порочного поведения. Но разве я виноват? Девицы были подарком от друзей. Как можно отказываться от такого роскошного сюрприза накануне самого скучного в жизни мероприятия – женитьбы на девушке, которую тебе выбрали родители по договоренности обеих сторон?

Честно говоря, я рад, что Тыковка меня бросила. Она и в самом деле была похожа на переспелую тыкву. Брак по расчету явно не то мероприятие, которое может сделать меня примерным семьянином. Меня вообще ничто не может заставить жениться.

Глава 2. Сбежавшая невеста.

Громкий школьный звонок оповещал, что последний урок в частной школе закончился. Мои четвероклашки весело повскакивали со своих мест и начали собираться домой.

– Анна Андреевна, а завтра в школу приходить?

– Анна Андреевна, а можно я доску вытру?

– Нет, я! Я дежурная, я!

Шум, гам – кажется, у нормального человека от такого взорвется голова. Но за учебный год я уже успела привыкнуть к детям, и очень люблю этих маленьких сорванцов.

– Анна Андреевна, а завтра допы будут?

– Нет, Мариночка. Завтра суббота, выходной, – поглаживая по светлой головке круглую отличницу Марину Петрову, поясняю я. – А с понедельника у вас начинаются летние каникулы.

– Ой, как же я забыла! – краснея, хихикает школьница.

В дверь заглядывает моя подруга – учительница четвертого «В» Елена Константиновна (для меня – Леночка), по совместительству подрабатывающая на полставки учителем пения. Ее рыжие неуправляемые кудряшки выбились из ободка и похожи на рожки бесёнка, но Леночку это совсем не волнует. Она – натура творческая, и кудряшки вдохновению не помеха.

– Как дела? – с любопытством посматривает на меня по-

друга из-под толстой оправы очков.

Я вздыхаю и выглядываю в распахнутое настежь окно.

– Плохо.

– Неужели отчим не выслушал твои доводы?

– Выслушал. А потом очень долго орал, что у него планы.

И что после смерти моей мамы он вкладывал в меня средства не для того, чтобы я носом крутила.

– С этим срочно надо что-то делать.

– Да что тут поделаешь?

– Турки очень ревнивы и крайне вспыльчивы, Аня. Не смотри сюда, не смотри туда, с этим не общайся, это не покупай. Многие из них любят, чтобы им беспрекословно подчинялись. Ты к этому готова?

– Нет. Не готова.

Я слежу, как последний ученик выбегает из класса, на ходу теряя тетрадки из плохо закрытого рюкзака, и поворачиваюсь к дежурным.

– Девочки, поднимите бумажки. Пусть мальчики помогут вам вынести мусор.

– Хорошо, Анна Андреевна!

Четвероклашки бросаются выполнять мои распоряжения. Я грустно улыбаюсь – все же, какие они милые. Иногда я им завидую. Эти мальчики и девочки живут своей веселой детской жизнью. Впереди у них летние каникулы. Целых девятью дней беззаботного счастья. Я бы тоже хотела никогда не знать, что такое отчим-бизнесмен с бандитскими замаш-

ками и грандиозными планами на мою личную жизнь.

– Давай чайку попьем? – уверенно подхватывает электрический чайник с подоконника возле учительского стола Елена Константиновна. – Я вчера в супермаркете «Гринфилд» купила. С бергамотом. Пахнет – закачаешься!

– Чай, так чай. Кружки в шкафчике.

– Идешь сегодня вечером с нами в «Олимп»? Отметим окончание учебного года.

– Конечно, иду.

– Тогда встречаемся у входа в шесть. Девочки заказали столик.

Леночка с улыбкой заливает воду из фильтра в чайник, а я продолжаю смотреть в окно. В небольшом палисаднике распустилась сирень. На небе сгустились тучи, и вот-вот разразится настоящая майская гроза. Перед дождем сирень пахнет как-то по-особому, и ее аромат кружит голову. Так хочется весны и любви, обязательно взаимной! Но, нет. Кажется, ее не будет никогда. Ведь мой отчим – процветающий бизнесмен, который держит три магазина автозапчастей для турецких автомобилей бизнес-класса (да, турецкими могут быть не только джинсы), – ни за что не позволит мне с кем-то встречаться. Раньше я не могла понять, – почему? Почему все робкие попытки сверстников ухаживать за мной за таптываются на корню? А месяц назад стало ясно. Отчим решил выдать меня замуж для турецкого миллиардера Асада Шахина.

Тот факт, что я не мусульманка, а простая русская девушка, никак не меняло дело. На прошлой неделе Асад впервые пришел в наш дом как официальный жених – познакомиться с невестой и обсудить детали свадьбы. Будь я немного наивнее, я бы даже обрадовалась. Жених – статный красавец с огромным счетом в турецком банке – мог свести с ума любую русскую девушку. Но ему сорок восемь лет! А мне через неделю исполнится двадцать два! Что я буду делать в Турции рядом со стареющим мужем?! К чему мне его достаток? Отчиму нужны крепкие связи, я понимаю. Но не ценой моей свободы.

Чайник весело закипал, Елена Константиновна совала мне кружку с пакетиком, пахнущим бергамотом, щебетала о вечернем походе в бар, а у меня внутри что-то скрутилось в тугую пружину – к стальной ограде школьного двора медленно подъехал хищный серебристый автомобиль из последней коллекции известного немецкого производителя.

Громыкнул самый настоящий майский гром, и в следующий миг дождь полил стеной.

Я обреченно следила за тем, как водитель торопливо выскакивает наружу, вытаскивает с переднего сидения черный зонт и услужливо открывает заднюю дверцу хищного авто.

Из машины показались дорогие кожаные туфли, а следом выбрался мой турецкий красавец-жених. Вальяжно поправив кое-где побитые сединой, но все еще густые и черные волосы, он выпрямился во весь рост и окинул школу взгля-

дом, подернутым дымкой презрения.

– Мама дорогая... – замерла рядом со мной с кружкой ароматного бергамотного чая со скидкой Леночка. – Это твой суженый Асад?

– Ага... – пересохшими от напряжения губами прошептала я.

– Слушай, Ань, беги от него, а?

– Куда?

– Не знаю. Хочешь, ко мне переезжай? У меня, правда, комната в общежитии и душ общий с соседями, но в тесноте ведь не в обиде, верно?

– Верно, – продолжая неотрывно следить за женихом, отозвалась я.

Личный водитель моего суженного смешно подпрыгивал над ним с черным зонтом, пытаясь спасти светлую (вернее, темную) голову господина от дождя.

Асад наклонился и достал с заднего сидения роскошный букет голландских роз. Поправив дорогой черный пиджак от ведущего турецкого кутюрье, он статной походкой хозяина жизни двинулся в сторону центрального входа с идеально отполированными ступенями на крыльце. Водитель бежал за ним вприпрыжку, едва поспевая прикрывать зонтом черную голову Асада и роскошный букет роз.

– На всякий случай, Ань, мои двери всегда открыты, – ободряюще сжала мою руку подруга. – Асад, конечно, хорош собой, но он слишком стар.

– Спасибо. Я и сама это понимаю.

– Встречаемся в шесть у входа в «Олимп».

– Я помню.

Елена Константиновна исчезла из кабинета вместе с кружкой ароматного чая, а я втянула в легкие побольше воздуха и принялась ждать, когда же за мной придут. Ждать пришлось не долго.

– Моя милая Аннабель! – раздался скрипучий голос с хрипотцой и турецким акцентом, и в следующий миг карие глаза моего жениха вспыхнули вожелением.

– Добрый день, Асад, – смущенно потупив глаза, принялась разглаживать стильную серую юбку-карандаш я.

Аннабель – дурацкое имя, которое записано у меня в паспорте. Не знаю, чем думали мои родители, которых я даже не помню. Привыкнуть к глупому «Аннабель» невозможно. Я предпочитаю, чтобы меня звали Аней. Видимо, Асаду неведомы мои предпочтения.

Любвеобильный жених протянул мне роскошный букет роз.

– Возьми эти цветы, ашким. Я приехал, чтобы пригласить тебя пообедать.

– Хорошо. Я только соберусь и закрою кабинет.

– Анна Андреевна, мы бумажки собрали! – послышался звонкий голосок дежурного Пети Волкова откуда-то снизу. – И парты поправили! Можно нам домой идти?

– Конечно, можно.

Я улыбнулась мальчику, положила цветы на стол и начала торопливо забрасывать вещи в свою объемную сумку школьной учительницы.

– А это ваш жених, Анна Андреевна? – снова любопытный голос отличницы Марины.

– Хороший друг, Мариночка. Ну, иди уже, – нетерпеливо подталкиваю девочку к выходу я.

– Очень хорошо, что друг... а то для жениха он слишком старый!

– Иди, Марина! – шикнула я. Девочка подхватила большой рюкзак и поскакала к двери.

– Хороших каникул, Анна Андреевна!

– Тебе тоже.

– Я вижу, ты любишь детей? – раздался вопрос совсем рядом. Я вздрогнула.

– Да, конечно.

– Я тоже люблю детей, – довольно произнес мой жених. Его рука властно легла на низ моей спины, и он многозначительно улыбнулся.

Я заправила выпавшую прядь русых волос за ухо и залилась румянцем.

Асад еще ни разу меня не целовал, но то, с каким вождением сейчас он смотрел на мои губы и выступающую под блузкой грудь, наводило на мысль, что очень скоро меня ждут не только поцелуи.

Подхватив букет цветов и ключи от кабинета, я предстала

перед своим женихом и кротко улыбнулась.

– Я готова. Мы можем идти.

Асад взял меня за руку и под жадными взглядами вахтера мы быстро покинули стены школы.

Прекрасно. Теперь вся школа будет сплетничать о том, какой у меня старый и богатый жених. Даже дети это заметили.

У машины Асад галантно открыл мне двери и помог устроиться на заднем сидении. Вскоре он сидел рядом со мной, вожделенно поглаживая мое запястье. Меня слегка потряхивало от его прикосновений, но я не смела сопротивляться. Ведь именно от моего поведения зависел успех семейного бизнеса, по крайней мере, так орал накануне мой отчим.

«Асад, конечно, хорош собой, но он слишком стар»

«Мои двери всегда открыты для тебя, Аня. В тесноте, да не в обиде» – крутились в моей голове слова Леночки.

Его серебристый автомобиль подъехал к уютному ресторанчику.

– Идем, Аннабель. Сегодня нас ждет рыба и отличное белое вино.

– Да, Асад.

«Но ведь лично я не имею никакой выгоды от бизнеса, который ведет отчим, – подавая руку Асаду, размышляла я. – Разве что живу в его трехэтажном особняке, напичканном камерами видеонаблюдения и охраной».

Столик на двоих у окна к нашему приходу был уже сер-

вирован.

Официант услужливо открыл бутылку белого вина и разлил его по бокалам.

– Через две минуты подадут рыбу, господин, – отчитался он.

Асад посмотрел на меня.

– Дорогая Аннабель, я хочу выпить за твою красоту и непорочность.

– Спасибо, – глуповато усмехнувшись, впила пальцами в ножку бокала я.

Да, моя непорочность – именно тот товар, который отчим холил и лелеял на протяжении всей моей юности, и который он собирался вскоре выгодно вложить в свое предприятие. Именно та фишка, от которой балдел престарелый Асад. Юная и невинная русская невеста, которая будет услаждать его извращенные фантазии в Турции.

Официант принес дымящуюся рыбу и салат. Как вкусно пахнет! А я еще не обедала...

Я отпила глоток вина, отставила его в сторону и смело взялась за приборы. Вкуснятина... Что ж, будем надеяться, что в Стамбуле меня будут хотя бы хорошо кормить. Потом я быстро наберу вес, и Асад потеряет интерес к моей персоне. Если мне предложат брачный контракт, надо будет попросить юриста внести туда пункт о еде. Чтобы муж не имел права перекрыть своей новой жене доступ к холодильнику в любое время дня и ночи.

– Через три дня мы с тобой полетим в Стамбул, – донеслись до меня обрывки фразы. – Пришло время познакомиться тебя с моими родственниками и тремя старшими женами.

– Женами? – испуганно икнула я.

– Да, ашким. Не одной из них не удалось подарить мне наследника... Сплошные девчонки.

Асад погрузнел, и его рука легла на мое запястье.

– Если ты родишь мне сына, то станешь главной женой, ашким. Но прежде, чем это произойдет, я бы хотел убедиться, что беру в жены действительно невинную девушку.

– Мне что, надо взять справку у участкового гинеколога? – едва не подавилась салатом я.

– Нет, что ты. Тебе надо всего лишь остаться со мной в моем гостиничном номере.

– Ос...остаться, чтобы...

Я сглотнула ком в горле. Слова дальше не шли.

– Именно, – пронзив меня горячим взглядом, понизил голос Асад. – Я должен быть уверен в тебе.

– Но меня... меня так воспитывали, что до свадьбы такие отношения невозможны...

– Никто ничего не узнает, – Асад блеснул в мою сторону полным похотливого вожделения взглядом и улыбнулся. – Тебе надо просто сесть в машину, которую я пришлю и приехать вот по этому адресу завтра вечером. В семь часов твой любимый Асад будет ждать тебя, ашким. В Стамбуле ты станешь самым драгоценным украшением моего гарема.

Мой суженый достал из кармана пиджака визитку отеля «Интурист» и протянул мне.

– Я встречу тебя у входа. Не волнуйся, все пройдет гладко.

Его рука сжала мою ладонь с визиткой. Внутри все скрутилось в тугий узел. Увы – это были совсем не бабочки внизу живота.

Спустя час, сметая все на своем пути, я ворвалась в рабочий кабинет отчима на втором этаже нашего роскошного особняка, оформленного в Викторианском стиле.

– Ты знаешь, что мне предложил твой драгоценный Асад?! – швырнула на широкий дубовый стол визитку я. – Он предложил мне приехать завтра в его гостиничный номер, чтобы вместе провести время! Он должен убедиться, что я действительно невинна!

– И в чем проблема? Завтра суббота, Аня. Собирайся и поезжай.

– Нет! Я что, товар? Что за проверка?

– Успокойся, – брезгливо поморщился отчим. – Вот что я не люблю, так это женские истерики. Твоя покойная матушка этим очень часто грешила.

Он поднялся из-за стола, подошел к подносу, на котором красовался початый виски и плеснул себе небольшую порцию горячительного напитка.

– Асад уже сделал тебе предложение. Как и все турки, он большой собственник. Ты по праву принадлежишь ему одному. Ваша свадьба – всего лишь необходимая формальность.

Так что не выдумывай! Надень что-нибудь красивое и поезжай завтра вечером в «Интурист». Турки очень романтичны. Думаю, свою первую ночь с мужчиной ты не забудешь никогда.

– Да у него еще три жены есть! Ты меня в гарем продаешь!

– И что? Ты милая, добрая. Думаю, вы быстро подружитесь с остальными женами Асада.

– А как же я? Мои чувства не в счет? Ничего, что я его совсем не люблю? Меня трясет, когда он прикасается ко мне своими руками!

– О, детка, ты его полюбишь, – расплылся в улыбке отчим и опрокинул в себя виски. – В Стамбуле у тебя не будет другого выхода.

Я смотрела на своего проклятого опекуна и сжимала кулаки от отчаяния. Кто сказал, что я хочу переехать в Стамбул и быть примерной турецкой женой?! Где написано, что именно Асад – моя судьба? Да, отчим воспитывал меня, много денег потратил на мое образование. И что? Неужели теперь я, как примерная падчерица, обязана выполнить его волю и стать супругой турецкого миллиардера, чтобы бизнес отчима процветал?! Но почему?! Разве я виновата, что моя мама умерла?!

В шесть часов вечера я все еще не могла успокоиться после ссоры с отчимом. Натянув на себя темно-зеленое платье – неприлично короткое и облегающее фигуру, и босоножки на огромной платформе – я отправилась в бар «Олимп».

Там меня ждали три подруги – Леночка с рыжими кудряшками, жгучая брюнетка Маша и блондинка Таня. Вот уже год, как мы втроем закончили пединститут и устроились на работу в школу. На работе мы были строгими училками, а начиная с сегодняшнего дня – озорными подружками, жаждущими найти мужчину своей мечты. Само собой разумеется, что в этот вечер наряды подруг не отличались особой скромностью.

Лена дефилировала у входа в вишневом сарафане с глубоким декольте. Рыжие кудряшки она собрала в высокий хвост, а губы подкрасила вишневой помадой. Очки в толстой оправе все портили, но я не стала заострять внимание подруги на необходимости приобрести контактные линзы. Бесплезно советовать человеку изменить свой образ, если его все устраивает.

– Аня, ну, наконец-то! Маша и Таня уже внутри, заказали шампанское. Идем же...

Мы протиснулись сквозь веселую толпу пританцовывающих посетителей бара (в пятницу вечером в «Олимпе» не протолкнуться) и оказались за столиком, который честно удерживали для нас Маша с Таней.

Шампанское шипело в бокалах, радость от начавшегося отпуска захлестывала с головой, и мои мрачные мысли по поводу завтрашнего вечера в компании Асада на некоторое время отошли на задний план.

– С успешным окончанием учебного года! – подняла бо-

кал Маша.

– Неужели конец утренним дежурствам у входа в школу? – радостно поблескивая огромными карими глазами из-под очков, воскликнула Лена.

– А по мне, так лучше пусть будет утреннее дежурство, чем поездка в Стамбул с будущим мужем, – горько вздохнула я.

– Что, отчим никак не отстанет от тебя с этим Асадом? – нахмурилась Таня.

– Он помешался на своих магазинах...

– Ань, а у тебя других родственников нет, кроме отчима?

– Не знаю. Мама умерла, когда мне было три года. Я даже ее не помню. Где-то в Крыму была бабушка, но мы ни разу не общались.

– Есть только отчим, который давит на тебя с браком по принуждению?

– Еще как давит. А жених, мало того, что имеет трех жен в Стамбуле, так еще вдруг решил, что должен убедиться до свадьбы в моей непорочности, – помрачнела я.

– Это как – трех жен? Он что, многоженец?

– Что значит убедиться в твоей непорочности? Справка от доктора?

– Если бы... он будет завтра вечером ждать меня в гостинице, чтобы попробовать все прелести «товара» на вкус.

– Товар – это ты, что ли? – возмущенно приподняла рывую бровь Лена.

– Я, – угрюмо уставилась в бокал с шампанским.

– Но это возмутительно! Ты уже совершеннолетняя и не обязана выполнять приказы отчима! – взвилась Маша.

– Ты ее отчима видела? – хмыкнула Леночка. – Он же бандит! Такой ни перед чем не остановится! А его свора охранников? Они любого на месте уничтожат!

– Может, надо найти бабушку? Фамилия-то у тебя по матери осталась.

– Где ее найти-то? Она ни разу не приехала меня навещать. Значит, я никому, кроме отчима, не нужна.

– А сбежать из дома никак нельзя? – опустошив второй бокал шампанского, высказала смелое предположение блондинка Таня.

– Сбежать? – с интересом приподняла бровь я.

– Ну, да. Попробовать найти родственников по маме. Вдруг они просто не знают о том, что ты жива?

– Я об этом подумаю... наверное, – хмуро уставилась в бокал с шампанским я.

Глава 3. Сбежавшая невеста

Это было самое неожиданное решение в жизни послушной девочки Ани. Субботним утром я твердо решила сбежать. Где-то в Крыму, под Ялтой, действительно жила моя бабушка по материнской линии. Я никогда ее не видела, но воспоминания из детства – шум волн, мамин счастливый смех, крики чаек – указывали на то, что я не всегда была падчерицей господина Кубышкина. У меня даже фамилия не Кубышкина, а Чернышева. Со всеми вытекающими последствиями. Но все, что у меня осталось от Чернышевых – это выцветшая фотография у какого-то старинного забора. На фотографии стояли мама и еще совсем молодая бабушка. И подпись: «Ялта, 1993 год. У мамы дома».

Фотографию я случайно обнаружила у отчима в документах и с тех пор тщательно прятала у себя в спальне.

Моей маме на фото было всего восемнадцать, и мы с ней поразительно похожи – длинные русые волосы, озорные смешинки в зеленых глазах, красивая, едва уместяющаяся в вырез на платье грудь...

Почему родственники мамы ни разу не дали о себе знать?! Почему меня просто вычеркнули из жизни загадочные Чернышевы, бросив на растерзание жестокому отчиму?!

Я смотрела на свое отражение в роскошном зеркале, и к горлу подкатывался ком.

«Почему же ты не приехала за мной, бабушка? Разве так поступают после смерти родной дочери? Бросают внучку с жестоким и бесчувственным человеком, которого интересуют лишь деньги?»

Решение сбежать в Крым и попытаться найти родную бабушку ударило в сознание, как майский гром, и я уже не могла думать о чем-либо другом.

Я обязана найти Чернышевых, прежде чем меня отдадут в гарем к турецкому миллиардеру. Я хочу посмотреть бабушке в глаза и задать ей тот самый вопрос – почему?!

Да. Я сяду в машину вечером. Но я не поеду в «Интурист». Я сбегу из дома. А перед этим ограблю своего отчима.

В первый момент я испугалась собственной дерзости. Что будет, если я воплещу свой план в действительность? Мысли бурлили в голове с безумной скоростью, так же, как и неслись вперед стрелки декоративных настенных часов в форме золотого диска.

Я достала из ящика прикроватной тумбы свой детский фотоальбом и отыскиала ту выцветшую фотографию у старинного забора. Всмотривалась в нее снова и снова, пытаюсь отыскать хоть какой-то ориентир на местности, который сможет мне помочь. Нет, только бабушка, мама и забор. Но не совсем обычный забор. Старинный, с коваными узорами. А вдруг в Ялте таких заборов – пруд пруди? Можно будет попробовать отыскать бабушку по фамилии. А что, если ее уже давно нет в живых? Что, если она тоже умерла, как и

моя мама?

«Надо хотя бы попытаться. Не может такого быть, чтобы со стороны мамы у меня не осталось родственников», – вытаскивая из шкафа дорожную сумку, продолжала размышлять я. Сбросила туда самые нужные вещи – белье, парочку сарафанов, джинсовые шорты, майки и еще какие-то шмотки. Бережно вложила выцветшую фотографию в паспорт и всунула его в боковой отдел сумки.

Все еще не веря в свою затею, я набрала джакузи в роскошной ванной комнате и забралась в воду. Горячие струи расслабляли, дарили наслаждение, и вместе с ними замедлялось течение мыслей в моей голове. Я точно знала, где отчим прячет деньги. В спальне, в нижнем ящике комода, который закрывается на ключ. Ключ мой приемный родитель носит в кармане своего любимого шелкового халата синего цвета. Примерно в шесть часов вечера бутылка виски пустеет, а вместе с ней меркнет сознание моего батюшки. Видеонаблюдение выключается с помощью рычага в щитке на первом этаже. Можно будет вырубить его в рабочем кабинете и в спальне (в зависимости от того, где сон застанет отчима), осторожно перегрузить денежки в сумку и ехать... стоп, куда ехать?

«Позвоню Лене. Она же звала, – тут же решила я. – Вместе что-нибудь придумаем».

В дверь моей спальни постучали.

– Никого нет дома! – громко проговорила я.

– Это косметолог. Услуги шугаринга и стилиста.

– Какой... косметолог? – опешила я.

– Господин Шахин прислал нас вам в подарок вместе с бельем, платьем и туфлями, которые он хочет видеть на вас этим вечером.

– Но я принимаю ванну!

– Отлично! Мы идем к вам!

Двери ванной комнаты беспардонно распахнулись, и перед моими глазами предстали две девицы в белых халатах с чемоданчиками в руках. Блондинка и брюнетка заискивающе улыбались и рассматривали мое тело так, будто они совсем не девицы, а самые настоящие похотливые самцы.

«Лесбиянки?!» – с ужасом прикрыла ладонями обнаженную грудь я.

– Господин сказал, что вы очень ценная и хрупкая. Не волнуйтесь, мы быстро приведем вас в порядок. Именно так, как это любит ваш жених.

– А вы откуда знаете, как он любит? – опускаясь под воду по самые уши, растерялась я. – Вы его старшие жены?

– Нет, что вы. Мы его штатные сотрудники. Не волнуйтесь, со временем вы к нам привыкнете. Старшие жены господина обожают наш массаж.

Девушки, как по команде, разложили свои чемоданчики на гладкой поверхности столешницы и одновременно мне улыбнулись.

– Будет лучше, если вы выберетесь из воды.

Я с отчаянием взглянула на дверь.

– Нет, нет. Побег невозможен. Мы заблокировали двери комнаты, – натягивая резиновые перчатки, улыбнулась брюнетка.

– Невозможен, – томно выдохнула ей в унисон округлой грудью блондинка, и я, зажав нос, полностью ушла под воду.

Спустя два часа я стояла перед зеркалом в своей роскошной спальне и хлопала стеклянными от шока глазами. Волосы были уложены волнистыми локонами. Макияжу от блондинки позавидовала бы сама Софи Лорен. Все мое тело стало идеально гладким и его натерли каким-то ароматным маслом с эффектом мерцания. Тончайшее белье из кремового шелка было расшито настоящими жемчужинами и цепляло глаз, а разложенное на постели вечернее платье от Кутюр и сверкающие туфли-лодочки заставили меня нервно сглотнуть.

– Через час к дому подъедет машина от господина Шахина. Постарайтесь спуститься вниз заранее, Аннабель. Наш господин очень не любит, когда его гости опаздывают, – игриво коснувшись указательным пальцем моей щеки, томно выдохнула блондинка.

– Хорошо, – попыталась оскалиться в улыбку я и взглянула на часы. Наступил час бинго – тот самый момент, когда отчима вырубало с концами на несколько часов. Он не отвечал на звонки, не шевелился и почти не дышал. Если мне повезет, я буду далеко от города к тому моменту, как он придет в себя. Только вот куда я отправлюсь?

«В Крым!» – прокричало подсознание, и я удивленно взглянула в зеркало, чтобы подтвердить решение.

«В Крым!» – убеждали меня горящие огнем зеленые глаза.

Ялта – это потрясающее место с выцветшей фотографии будоражило мое воображение и манило свободой.

Как только блондинка и брюнетка покинули пределы нашего особняка, я бросилась к шкафу. Брезгливо отбросив в сторону дорогушее, расшитое жемчугом белье, достала свои любимые черные шелковые лифчик и трусики. Надела удобные джинсы, кеды и майку. Тело противно скользило после масла и пахло так, будто я майская роза. Но смывать с себя мишуру не было времени. Я достала из мусорного пакета перчатки, выброшенные брюнеткой, и натянула их на руки. Было жутко противно, но необходимо. Я не планировала оставлять свои отпечатки пальцев на ключе и ящике.

Спустившись вниз, я вырубил видеонаблюдение за домом. У охраны как раз пересмена, они не заметят, что на экране застыло изображение.

На цыпочках прокралась в спальню. Джек-пот, мой отчим храпел лицом вниз на огромной кровати с балдахином.

Мои шаловливые пальчики в перчатках скользнули к нему в карман халата, и вскоре я уже открывала ящик комода. Сгрузив пачки долларов и рублей в пластиковый пакет, я осторожно закрыла ящик на замок и вложила ключ обратно отчиму в карман. Сломая голову сбежала вниз по ступеням,

на ходу засунула перчатки в карман, уложила пластиковый пакет с огромной суммой денег на дно дорожной сумки и выскользнула из дома через черный ход. Если охрана не будет проверять систему наблюдения, у меня будет несколько часов, чтобы оторваться от города на приличное расстояние.

Глава 4. Сбежавшая невеста

Сотовый телефон завибрировал в кармане, когда я запрыгивала в попутку.

– Ань, ты как? – вкрадчиво поинтересовалась подруга Леночка.

– В Крым хочешь? – без прелюдий поинтересовалась я.

– В Крым? – опешила она. – Хочу, конечно!

– А машина у тебя на ходу?

– На ходу...

– Бери деньги и документы, садись за руль и приезжай на угол Островского и Кирова. Здесь еще есть маленький магазинчик рядом с остановкой. «Продукты» называется.

– Не поняла. Нам что, отпускные уже дали?

– Дали, дали... – как можно убедительней кивнула я. – За двадцать минут справишься?

– Щас... бигуди с волос сниму и приеду, – пообещала ничего не подозревающая подруга.

И к чему кудрявой до безобразия Леночке бигуди? Лучше бы линзы купила...

Я нажала на кнопку, отключающую мой сотовый телефон от внешнего мира, и забросила его на дно сумки.

Оранжевый автомобиль Елены Константиновны в школе не знал разве что ленивый, поэтому, как только он притормозил у обочины, я выскочила из магазина со своей дорож-

ной сумкой и запрыгнула на переднее сидение.

– Привет, подруга. Давно не виделись, – поправляя еще более волнистую, чем обычно, огненно-рыжую шевелюру, подмигнула мне до неприличия рыжей бровью Леночка. Да, школьная училка, она и в отпуске училка. Очки в совсем немодной оправе, спортивные брюки с полосками по бокам, сабо на высокой платформе и майка с принтом «Назад в СССР» кричали о том, что машину и стиль Лены нам надо срочно менять. Иначе остановят на первом же блокпосте и отправят обратно к турецкому миллиардеру.

– Гони, Лена, гони! – умоляюще взглянула на подругу я. – В сторону выезда из города гони!

– В Крым, что ли? – опасливо косясь из-под толстых очков на мою дорожную сумку, переспросила примерная школьная училка Елена Константиновна.

– В Ялту. – Уверено кивнула я.

– А ты, случаем, не перегрелась в своем викторианском особняке?

– В Ялту, Лена! Жми на газ!

– Ну...ладно, – судорожно сглотнув, повернула ключ зажигания начинающая осознавать масштабы моего сумасшествия подруга.

– Ань, а ты справку у психиатра давно получала? – с силой нажимая на газ, поинтересовалась она.

– Давно. Но психиатр не имеет к моему решению никакого отношения.

– Да я уж вижу, как он не имеет отношения к твоему решению...

– Я бы на тебя посмотрела, если бы к тебе в ванную завалялись две девицы нетрадиционной ориентации с чемоданчиком для шугаринга, – обиженно посмотрела на свои идеальные нежно-розовые ногти со стразами я. – Впрочем, это уже не важно. Асад обнаружит мое бегство через двадцать минут. До того, как ему удастся реанимировать отчима после бутылки виски, у нас есть часа три-четыре. Если бензина хватит, успеем добраться до какого-нибудь города и сменить машину.

– Ты чего? Она же в кредите...

– Хотя... никто ведь не знает, что я уехала с тобой, верно? – постепенно расслабляясь, начала более здраво рассуждать я.

– Верно.

– И никто не знает, что ты поехала в Крым.

– Никто. Кота я отправила к маме в деревню еще на прошлой неделе, а ей приехать не обещалась.

– Значит, решено. Машину оставим, раз она в кредите.

– Только я даже вещи с собой не взяла. Что ж я, по Ялтинской набережной в трениках и сабо убегать от турецкого миллиардера и бандита-папочки буду?

– Не переживай, остановимся у какого-нибудь торгового центра и купим тебе шмотки.

– Отпускные не дали, Аня! Как мы их купим? И скажи, за

что мы будем жить в Ялте? Там, наверное, гостиницы бешено дорогие! А на отпускные жить до самого августа!

– Расслабься, мы богаты.

Лена подозрительно уставилась на меня из-под очков.

– С чего это?

– Следи за дорогой, – вздохнула я. – Ближайшая остановка будет через три часа, не раньше. К тому времени мы успеем достаточно оторваться от города. Если повезет встретить торговый центр, купим тебе шмотки. Запомни, Лена – у тебя начинается отпуск под названием «Все включено». Оплата с меня.

– Где ты взяла деньги?

– Не скажу.

– Только не говори, что ограбила скрягу Кубышкина!

– Не ограбила. Взяла у него денег взаймы.

– И много... ты их взяла взаймы?

– Прилично.

Подруга неопределенно хмыкнула.

– А что нас ждет в случае поимки?

– Нас не поймают, – буркнула я. – А если поймают, я скажу всем, что впервые тебя вижу. Сядешь за руль своей машины и вернешься домой.

– А почему именно Крым?

– Там живут мои родственники по маме.

Я полезла в сумку и достала паспорт с фотографией.

– Вот, видишь?

– Ты и твоя мама? – мельком взглянула на фото Леночка.

– Нет. Это мои мама и бабушка, – вздохнула я. – Мама умерла, когда мне было три года. А бабушка почему-то так и не появилась. Я не знаю, почему. Отчим никогда не говорил о ней.

– Может, на то были причины? Например, она его невзлюбила с первого взгляда. Он же бандит, Аня!

– Он процветающий бизнесмен.

– Одно и то же.

– Согласна.

– Чем это от тебя пахнет? – притормозив на небольшом перекрестке, начала принюхиваться Лена.

– Говорю же, меня готовили для утех престарелого жениха. Подвергли процедуре шугаринга и намазали каким-то ароматическим маслом с блестками.

– Фу, гадость... Я против вынужденных браков с иноверцами-многоженцами, так что, давай, двигаем в сторону Ялты.

– Крым – наш! – высунувшись в окно, во все горло выкрикнула я, и оранжевый «Пежо», оставив город позади, вылетел на трассу.

Ночь медленно опускалась на землю, а наша оранжевая машинка, взрываясь от популярных музыкальных новинок этого лета, мчалась в сторону вожаденного юга.

К пяти часам утра мы преодолели большую часть пути. Остановились у небольшой круглосуточной заправки, что-

бы выпить по пластиковому стаканчику двойного эспрессо с круассаном, и двинулись дальше. В семь утра мы плавно влились в поток машин, плывущих через Крымский мост.

– Как обалденно!!! – несмотря на ночь за рулем, вопила Лена. – Я еще никогда не видела такой махины над морем!!! Крым наш! Ура! Ура! Мы на море!!!

Но чем ближе была Ялта, тем сильнее клонило нас в сон. Мы даже не представляли, что от моста до Ялты ехать четыре часа... Солнце начинало припекать, и нас совсем разморило.

– Чего бы я только не отдала, чтобы остановиться в отеле и поспать! – тяжело вздохнула Лена.

– Потерпи немного... мы уже проехали почти весь путь.

– Я проспю сутки после такого марафона.

– Обещаю, что не стану тебя будить.

– Селимся в первую попавшуюся гостиницу и спать.

Мы так и сделали. К полудню нам удалось отыскать гостиницу с вывеской «Свободные номера». Мы попросили двухместный номер и оформили его на имя Лены. Затащили вещи, и, как подкошенные, рухнули на казенные односпальные кровати.

Когда я снова открыла глаза, таймер в телефоне Лены показывал шесть часов вечера. Подруга посапывала, раскинувшись на кровати, а я почувствовала дикий голод. Это чувство было настолько сильным, что у меня свело челюсти. Выдохнув, я села на своей кровати и подтянула к себе сумку.

Достала белоснежный льняной сарафан с обалденным вы-

резом в области груди и разложила его на кровати. Закрылась в ванной комнате и наконец смыла с кожи масло с блестками. Тщательно сполоснула длинные волосы шампунем, уложила их феном и отправилась на поиски утюга.

Искать долго не пришлось – гладильная доска была обнаружена мной в конце коридора. Отгладив белоснежный сарафан, я вернулась в номер. Лена так и не подавала признаков жизни. Я облачилась в белоснежный наряд и с грустью вздохнула. Что ж, первую трапезу придется начинать без подруги. На всякий случай я уложила в дамскую сумочку свой сотовый телефон, внушительную пачку тысячерублевых купюр и написала Лене записку на обрывке салфетки – «Ушла искать еду. Буду поздно». Положила под салфетку тысячу рублей на случай, если Лена проснется без меня и тоже захочет есть, и вышла из номера.

«Ялтинская набережная, жди меня! Гулять, так гулять!» – набрав полную грудь воздуха, смело распахнула двери гостиничного холла я.

Глава 5. Никита

Старый перечник сиял модным прикидом – льняные брюки-дудочки не по-детски облегли его бедра и кое-что еще, а майка-поло цвета аква стоимостью целое состояние подчеркивала крепкий накачанный торс. Белоснежная улыбочка и фирменный римский профиль Орловых вперемешку с черными, как смоль, волосами и загаром заставляли таращиться в нашу сторону всех особей женского пола без исключения.

Дядя Вова вальяжно прохаживался по набережной и со знанием дела выбирал жертву для реализации своего желания.

Я шел рядом, всунув руки в карманы джинсов, и с интересом посматривал по сторонам. Легкий морской бриз трепал мои русые волосы, а вечернее солнце нещадно жгло гладко выбритый подбородок. Рубашка на выпуск с тропическим принтом, которая тоже стоила бешеных денег, была наполовину расстегнута, показывая твердые кубики пресса. Да, я много времени провожу в спортзале. Да, я против тотальной «гладкости» мужчин. И мне нравится выглядеть не менее сногсшибательно, чем мой хвастливый дядюшка#рустаграмнашефсе.

– Смотри, вон та скромница, – резко остановил меня движением руки дядя Вова, и от неожиданной остановки я чуть не врезался в чинно прогуливающуюся пару пенсионеров.

Я взглянул в направлении его руки и заметил девушку в белоснежном платье. Сняв босоножки, прелестница с внушительных размеров грудью (обожаю девушек с большими буферами) играла с волнами. Русые волосы девушки были распущены, и морской бриз безжалостно трепал их в разные стороны.

– Чудесный выбор, – у меня даже перехватило дыхание – так непосредственно девица резвилась у воды. Захотелось прижать ее к своей груди, смять нежные губы грубым поцелуем, и больше никуда не отпускать до самого утра.

– Иди к ней и помни – селфи в постели в восемь утра надо обязательно выложить в рустаграм. Иначе ты продул, – хищно улыбнулся мне дядюшка. – А я, пожалуй, пойду, выпью ледяного пива в «Апельсин».

– Катись, – фыркаю я.

Именно сейчас мой дядя мне совершенно ни к чему. Потому что девушка стоит того, чтобы с ней познакомиться и без нашего глупого спора. Надо торопиться, а то непосредственную глупышку быстро приметит какой-нибудь скучающий охотник за женскими телами, и все – прощай мой трофей.

Я подхожу к ней и с самой на свете обаятельной улыбкой смотрю вдаль моря.

– Отличная водичка, да? – будто невзначай, роняю фразу.

– Бодрит, – она поднимает на меня зеленые глаза, откидывает с лица длинные волосы и тоже улыбается.

– А вы здесь одна, или как? – поддевая мелкую гальку носком дорогушей кожаной туфли, осторожно навожу справки. Если девица с бойфрендом или мужем и парой веселых карапузов, задача усложнится.

– С подругой. Только она осталась в номере. А вы?

Ты ж моя лапочка! У меня в груди бьют барабаны в предвкушении легкой победы.

– А я здесь с дядей. Мы приехали в гости к дедушке.

– Ваш дедушка коренной житель этого чудесного места? – как за соломинку, цепляется за мои слова она.

– Еще какой. У него целое поместье, – улыбаюсь я.

Вижу, как дядюшка вальяжной походкой взбирается на борт корабля-ресторана, показывает мне язык и что-то еще – с пляжа не разглядеть.

– Может, прогуляемся по набережной? Я расскажу вам о дедушке, – мысленно послав родственника так далеко, как только возможно, уже смелее предлагаю я.

– С удовольствием, – она быстро натягивает на ноги босоножки на огромной платформе и подает мне руку.

– Я вижу, вы впервые в Ялте? – я крепко сжимаю ее нежную ручку своей рукой, и мы медленно идем вдоль набережной.

– Да, впервые.

Ее глаза – они завораживают. Искренний, исполненный любопытства взгляд, и у меня отчего-то засосало под ложечкой. Заглядываю в глубокое декольте – и в джинсах стано-

вится очень тесно. Черт, угораздило же дядюшку выбрать такой привлекательный экземпляр! Хотя, я бы и сам не прошел мимо.

– Я, кстати, Аня. А как вас зовут?

– Никита, – стушевываюсь я. Вот болван! Развесил уши от ее декольте и даже забыл представиться.

– А кто вы по профессии?

– Бизнесмен. Только можно на «ты»? Терпеть не могу это «вы»! Мы же не в школе.

– Я работаю школьной учительницей, – хихикает Аня, и ее зеленые глаза озорно сверкают.

– Как интересно... знаешь, однажды гадалка нагадала мне, что я встречу девушку своей мечты, и она окажется учительницей. Я тогда еще подумал, что мне придется встретиться с Марьей Петровной, которая была нашей классной в девятом классе и жутко напугался...

Взрыв хохота, и Аня берет меня под руку крепче. Кажется, первый контакт налажен. Черт, она мне по-настоящему нравится. Я не хочу спорить на нее с дядей.

Мы гуляем уже почти час, а я совсем не устал от ее болтовни. Как будто мы с ней – идеальная пара для этого вечера у моря.

– Хочешь мороженого? – останавливаюсь у лотка с мороженым я.

– С удовольствием, – загораются желанием ее зеленые глаза, и я уже представляю, как обмазываю мороженым ее обал-

денное тело и медленно слизываю, сантиметрик за сантиметриком, а она призывно стонет и запускает тонкие пальчики с розовым маникюром мне в волосы...

– Два рожка с шоколадным и ванильным, – пытаюсь отогнать яркую и бесстыдную фантазию, громко говорю я.

Лезу в карман за бумажником и – о ужас – там нет денег.

Сказать, что я растерян, значит, ничего не сказать. Вспоминаю поднимающегося на корабль дядю. Вот что он показывал мне с палубы ресторана! Мои кредитки! Осел недоделанный!

– Какие-то проблемы? – сочувствующе улыбается мне милашка Аня.

– Кажется, я забыл дома деньги... – чувствуя, как пересохло в горле от стыда, отвечаю я.

Мороженщик смотрит на нас. У него в руках два рожка по сто рублей. Сто рублей, мать его! А у меня нет даже пятака в кармане!

– Я оплачу! – тут же приходит мне на помощь услужливая Аня. Достает из сумки тысячерублевую купюру и платит за мороженое.

Все. Это конец. Никогда в моей жизни за мороженое не платила девушка. Тем более, девушка, которую я, предположительно спору с треклятым родственником, должен этой ночью уложить в постель!

– Не расстраивайся, Никита. С каждым может случиться такое досадное недоразумение, – успокаивает меня новая

знакомая. – Слушай, а если ты действительно хорошо знаешь Ялту, не можешь ли ты оказать мне небольшую услугу?

– Какую? – обреченно запихиваясь стремительно тающим мороженым, интересуюсь я.

– Поужинай со мной в ресторане.

– Прости, птичка. Я забыл дома деньги. Мы не можем идти в ресторан.

– Да ничего страшного, Никита! Я плачу, – Аня открывает сумочку, и у меня отваливается челюсть.

– Ты что, ограбила банк?! – пораженно смотрю на нее я.

– Не банк, всего лишь выгребла сейф ненавистного отчима, – отмахивается милашка.

– Вот так просто – взяла и ограбила?

– Поверь, он это заслужил. Ну, так что, поужинаешь со мной? Я здесь никого не знаю. А ты вроде неплохой парень.

Детка, ты мне льстишь. Я очень плохой. Я эгоистичная, самовлюбленная сволочь. И с тобой я сейчас вожусь только потому, что у меня спор с великовозрастным затейником дядей Вовой.

– Ладно, уговорила, – выбрасывая в урну вафельный стаканчик, выдыхаю я.

– Ура! Спасибо!

Она хлопает в ладоши, быстро слизывает тающее мороженое и тоже выбрасывает стаканчик в урну.

– Я готова к приключениям. Веди меня в ресторан. Безумно хочу вкусной еды и много, много шампанского!

– Никита к вашим услугам, мадам, – подставляю ей локоть я.

Мы находим уютный ресторанчик с видом на море и занимаем столик.

Услужливый официант расшаркивается перед нами с меню, и Аня делает заказ. Судя по названиям блюд, которые спешно записывает официант, девушка не ела, как минимум неделю.

– Никита, ты будешь шампанское, или заказать тебе что-нибудь покрепче? – весело спрашивает моя новая подружка.

В кармане джинсов вибрирует сотовый.

«Отель «Бристоль», номер для двоих забронирован на имя Никиты Орлова. Селфи в рустаграм обязательен».

– Лучше текилы. И побольше, – обреченно пялюсь в общение я.

– Отличный выбор! Бутылку шампанского и бутылку текилы, пожалуйста.

– Может, по сто?

– Зачем? Давай отметим наше знакомство как следует!

– Ну, давай... – сверкаю в ее сторону тяжелым взглядом я.

Мне не хочется портить наше знакомство ночью в гостиничном номере. Наверное, я поужинаю с Аней и откажусь от условий пари. Мы с ней напьемся текилы, будем долго бродить по ночному пляжу, а потом я провожу ее до номера отеля. У каждого есть принципы. Эта девушка слишком наивна и мила, чтобы стать предметом нашего с дядей развлечения.

Глава 6. Сбежавшая невеста

Ух, ты ж, боже мой, какие мы совестливые! Мало того, что придуривается, будто забыл дома деньги, так еще и ломается, как девица на выданье! По сто ему подавай! А вот, нет, мистер халявщик! Будешь пить то, что я прикажу. Потому что невеста на выданье здесь – я. Правда, сбежавшая от придурковатого миллиардера и ограбившая отчима, но суть от этого не меняется. Думаешь, я не знаю ваших братьев, товарищей местных жителей, любящих поживиться за счет приехавших на курорт состоятельных девушек? Видно же по тебе, что ты насквозь прогнивший фрукт. Слишком слащавый, слишком красивый и простой, как тумбочка. Деньги он забыл, как же! Да ты их просто не взял, чертило зеленоглазый! На глаза твои я и клюнула. Они, как изумрудные волны ялтинского моря. И на волосы русые, и на ямочки на щеках, которые едва заметно проступают, когда ты улыбаешься. А знаешь, для чего я тебя в ресторан притащила, и напоить собираюсь за свой счет? Да потому что ты – жертва моя! Я тебя напою и в гостиничный номер под видом развратной девки затащу. Для чего? Для того, чтобы ты, чертило зеленоглазый, спьяну очень быстренько избавил меня от той фишки, которая так нужна Асаду.

Мне почти не интересно, что с тобой сделает мой отчим, если узнает. Для меня главное – избавиться от тяжелого гру-

за невинности. Ибо испорченный товар – уже не товар. Ну, а селфи с тобой я оставлю на память. Слишком ты красив, местный нищеврод, чтобы вот так просто тебя забыть. Буду осенью селфи училкам в школе, подружкам своим показывать, и говорить, что у меня был с тобой самый настоящий курортный роман.

Я приподнимаю бокал с шипящим и искрящимся шампанским.

– Ну, за знакомство, да?

– За зеленоглазую красавицу, – приподнимает свою стопочку с текилой мой новый знакомый. А сам в вырез на сарафане пялится. Глаза не сломай! Они тебе еще понадобятся, когда мы в гостинице окажемся.

– Ой, а мне кажется, или у нас с тобой глаза одинакового цвета? – отпивая большой глоток шампанского, наивно кладу ладонь на его мускулистое запястье с проступающими венами я.

– Да, есть что-то... – парень заглядывает в мои глаза и кивает. – Давай селфи сделаем и сравним?

– А давай!

Мы одновременно выкладываем сотовые телефоны на стол, и взрываемся смехом. Сотовые телефоны у нас тоже одинаковые.

– Обалдеть, – лукаво посматривает на меня Никита.

– Это судьба! – хохочу я.

– Не то слово... – вальяжно откидывается на спинку пле-

теного кресла он. – Надо за это еще выпить.

– Верно...

Мы пьем шампанское. Снова шампанское. Потом официант приносит горячее и закуски. Мы опять пьем, но уже текилу... текилу на бруденшафт...

– Аня! Черт тебя подери! – слышу голос Никиты я, но никак не могу прийти в себя. Ничего не понимаю. Ногам прохладно, даже очень, а голова чугунная.

– Какого хрена ты все смешала?! Не умеешь пить, не берись!

Я с трудом начинаю догадываться, что мы на пляже, у самой кромки моря.

– Никита, где моя сумочка? Там паспорт и фотография...

– Здесь твоя сумочка! – презрительный голос сверху. Ага, значит, я сижу на камнях, а мой рыцарь-нищелюб стоит надо мной. Удивительно, что он меня еще не ограбил и не растворился в закате.

– Понимаешь, там, на фотографии, бабушка и мама... фотография – мой единственный шанс на спасение...

– Ага, а я дед Мазай! Зайцы рядом!

В следующий миг я чувствую, как что-то сильное подбрасывает меня вверх, и тут же я оказываюсь по шею в ледяной воде.

– Мамочки! Аааа! Холодно!

– Трезвей! Быстро! Не собираюсь возиться с пьяной девчонкой!

– Какого черта?! Ты меня что, утопить собираешься, придурок долбаный?!

Я захлебываюсь в волнах и гребу что есть сил к берегу. У меня очень плохо получается – волны накрывают с головой. Где-то внутри слабо звенит мысль о том, что макияж безнадежно испорчен, и очень хорошо, что сейчас ночь. Никто не увидит моего позора. Чертыхаясь, я почти на четвереньках выбираюсь на берег. Судорожно отжимаю волосы и платье.

Никита быстро натягивает на себя джинсы и рубашку. В отличие от меня он купался в плавках, как все нормальные люди.

– Какого лешего ты бросил меня в воду в одежде?! – чуть не плача, смотрю на него я.

– А под одеждой у тебя нет купальника, красотка! Там даже лифчика нет! Здесь не нудистский пляж!

Отлично, он умудрился изучить меня под платьем, а я ничего не почувствовала!

– Что хочу, то и ношу под платьем! Завтра вообще белье не надену! Он швыряет к моим ногам сумочку.

– Отлично. Только уже без меня. Было приятно познакомиться, Аня.

– Ты что, бросишь меня в мокром платье одну?! Я даже гостиницу свою не вспомню сейчас! – вышагиваю за ним следом я, но из-за мокрой одежды получается не очень его догнать.

Он брезгливо осматривает мой обвисший и стекающий

струйками когда-то белоснежный сарафан.

– А я тем более не вспомню твою гостиницу. Я ее попросту не знаю, моя дивная подружка! Так что, хорошего вечера тебе.

– Стой! Это... это не честно... не бросай меня! – умоляю я.

Он делает еще два шага по ночному пляжу, а потом останавливается.

– Ладно. Давай руку, – примирительно вздыхает мой рыцарь. – Посидим у воды, пока ты не обсохнешь хоть немного. А потом попробуем найти твою гостиницу.

Мы садимся на сложенные пластиковые лежаки, и некоторое время пьем в непроглядную тьму. Нет, не так я представляла себе поиски бабушки.

– Мне ужасно холодно... – ощущая, как кожа покрывается мурашками, а зубы стучат от холода, поджимаю губы я. Кажется, вот-вот расплачусь.

– Иди ко мне, – сдается Никита. Прижимает меня к своей груди, и некоторое время мы сидим молча. Тепло его крепкого тела постепенно отгоняет холод, и я понемногу расслабляюсь.

В темноте наши взгляды пересекаются, и Никита осторожно касается пальцами моего подбородка.

– А ты красивая, – тихо произносит он.

– Даже сейчас? – недоверчиво заглядываю в его глаза я.

– Сейчас особенно...

Его губы медленно опускаются на мои и, кажется, я робко подаюсь ему навстречу, потому что совсем не против поцелуя. Он целует меня так нежно, что по коже во все стороны разлетаются восхитительные искорки, и я медленно таю. Его руки гладят мою влажную спину, а язык смело орудует у меня во рту. Поцелуй – дерзкий и властный – выбивает почву у меня из-под ног. Все тело потряхивает от неведомых доселе ощущений. Кажется, я пропала.

– Если хочешь, недалеко есть гостиница. Там хотя бы будут полотенца, – едва слышно, как будто в душе желая, чтобы я отказалась, предлагает Никита.

– Хочу.

– Что ж, тогда идем. Сумочку не забудь.

Он поднимается с лежаков и берет меня за руку. Сжимая чудом не вымокшую сумочку подмышкой, я покорно иду за ним следом.

Ситуация уже давно вышла из-под контроля. Моя бравада иссякла, и мне хочется плакать. Я совершенно одна в чужом городе и даже не помню название гостиницы, в которую мы с Леной заселились. Включать сотовый телефон слишком часто я боюсь – вдруг меня выследят охранники отчима? Поэтому мой единственный шанс получить ночлег – это пойти вместе с Никитой в гостиницу, как он предлагает. Мне уже не хочется делать его жертвой. Он мне нравится. Зеленые глаза, русые волосы и едва заметные ямочки на щеках сделали свое дело – я им увлеклась. Именно так, как это бывает в

классических курортных романах – внезапно и стремительно. А его умение волшебным образом целоваться окончательно меня покорило.

Мы подходим к пленительному отелю «Бристоль», и Никита берет ключи от номера. Я порываюсь заплатить за номер, но он отрицательно качает головой.

– В этом отеле действует моя кредитная карта, – поясняет мой красивый спутник.

Откуда у местного нищелюба кредитная карта? Ну, может, у него договоренность с этим отелем? Или он работает в этом отеле? Не важно. Главное, я окажусь в нормальной ванной комнате и смогу привести себя в порядок.

Никита открывает дверь, и мы оказываемся в добротном гостиничном номере. На журнальном столике бутылка шампанского и клубника. Подпись на открытке: «Чудесного вечера».

– Какие заботливые сотрудники в этом отеле... – протягиваю я.

– Ага, – соглашается мой новый знакомый и отчего-то мрачнеет.

– Я в ванную.

– Давай, – подхватывая клубнику и отправляя ее себе в рот, кивает он.

Я долго стою под струями душа. Зачем я так опрометчиво смешала шампанское и текилу? Никогда раньше не пила, а тут вдруг решила. Завтра будет дико болеть голова. И мне

будет жутко стыдно за свое знакомство с местным парнем. Надеюсь, завтра мы расстанемся навсегда.

Выбираюсь из ванной, обматываюсь полотенцем и тщательно сушу феном волосы.

– Аня! – стучит в дверь Никита. – Ты уснула там, что ли?

– Уже выхожу.

С отрезвлением ко мне возвращается совесть, вернее, жуткий стыд. Надо же было так опростоволоситься, что забыть название гостиницы, в которую мы с Леной вселились!

Я осторожно приоткрываю дверь и удивленно замираю. Журнальный столик сервирован на две персоны. Пылают свечи. Искрится в бокалах шампанское. Безумно вкусно пахнут мидии в сливочном соусе на красивом подносе.

– Наконец-то! Я думал, мне придется ломиться в ванную к соседям. Никуда не уходи, – Никита огибает меня и скрывается за дверью.

Я трогаю брошенный на постели сарафан и огорченно вздыхаю – он так и не высох. Может, попробовать его надеть и посушить на себе феном? Нет, глупее идеи не придумать.

С опаской поправляю на груди полотенце и присаживаюсь в кресло.

Никита возвращается из ванной комнаты через пять минут. Он в одних джинсах.

– Если хочешь, можешь пока надеть мою рубашку, – услужливо протягивает свою вещь мне он. – А сарафан повесим на сушилку в ванной комнате. К утру высохнет.

– Спасибо. Было бы здорово, – смущенно улыбаюсь я.

В его рубашке я чувствую себя чуть увереннее, чем в полтенце.

– Предлагаю еще раз поужинать, – приглашает меня к столу Никита. – Возможно, так я хотя бы реабилитируюсь в твоих глазах. Ты когда-нибудь пробовала мидий в сливочном соусе?

– Нет.

– Значит, самое время попробовать.

Он разливает в бокалы шампанское.

– За очаровательную девушку, которая сегодня решилась разделить со мной вечер, даже, несмотря на отсутствие у меня кредитки, – Никита улыбается мне той самой обаятельной улыбкой, и по коже снова бегут мурашки.

– За встречу, – беру бокал я.

Мы кормим друг друга мидиями и запиваем их шампанским. Никита рассказывает какой-то старый смешной анекдот, и кажется, жизнь понемногу налаживается. Мы вместе хохочем с пошлой концовки анекдота, а потом он рассказывает следующий.

– Ты что, носишь в голове сборник глупых шуток? – вытирая слезы с глаз, задыхаюсь от смеха я.

– Можно и так сказать. В институте я был капитаном команды КВН.

– Серьезно?

– Серьезней некуда! Мы даже в финал два раза выходили

с нашими шутками.

– Класс. А мне почти нечего вспомнить из института.

– Нет ничего скучнее, чем педагогический факультет, – фыркает Никита и отправляет в рот щедро политую сливочным соусом мидию.

– Это факт, – соглашаюсь я.

Шампанское окончательно нас раскрепостило. Мы смотрим друг другу в глаза, и, кажется, я тону в глубоком изумрудном омуте.

Он обхватывает мое лицо ладонями, притягивает к себе, склоняется к моим губам и нежно целует их. Его губы скользят и покусывают, а язык дерзко орудует у меня во рту. Горячее дыхание обжигает мою шею, заставляя дрожать от предвкушения. Мягкий шепот обволакивает, и я не могу устоять перед соблазном.

По моей спине бегут мурашки, и я медленно подаюсь ему навстречу. Пуговицы на моей рубашке осторожно расстегиваются умелыми пальцами, заставляя трепетать под пронзительным взглядом его резко потемневших зеленых глаз. Рубашка падает на пол, и мое сердце отстукивает бешеный ритм. От близости Никиты у меня кружится голова. Он – будто изысканный курортный десерт для моей невинной натуры, и я хочу распробовать его, как следует. Завтра мы станемся навсегда, и ничто не свяжет нас снова. Завтра... а сегодняшняя ночь полностью принадлежит нам двоим.

Мурашки... как восхитительно. От его поцелуев они сно-

ва и снова рассыпаются по коже наслаждением.

Во взгляде моего дерзкого знакомого пламенеет горячее желание.

Он резко запускает пальцы в мои густые волосы и прижимает меня к своей груди. Я шумно втягиваю в себя воздух и будто проваливаюсь в какую-то горячую негу. Она обжигает пламенем все тело, заставляет хотеть прикосновений еще и еще.

Его поцелуи становятся настойчивее. Его пальцы везде. Они гладят, дразнят и заставляют меня выгибаться ему навстречу. Он притягивает меня к себе, и я оказываюсь под ним. Охватившее тело возбуждение толкает меня в его объятия. Я заглядываю в его глаза. Он крепко прижимает к себе и уже не дает уклониться. С моих губ срывается крик, и я больше себе не принадлежу. Время исчезает. Прощай, Асад. Кажется, я больше не невинна.

Глава 7. Сбежавшая невеста

Утро. Я сижу у окошка маленькой кофейни с видом на лазурное море и с огромным удовольствием вдыхаю аромат свежесваренного кофе, который только что принес услужливый официант. Мой сарафан слегка помят, но он сухой, и это самое большое счастье на свете. Я оставила своего первого мужчину – того восхитительного местного нищеброта – отсыпаться в снятом им гостиничном номере, а сама быстро сбежала. Даже если у него нет никакой кредитки, пусть теперь сам ломает голову, как заплатить за дорогое шампанское и мидий, которыми потчевал меня накануне. В конце концов, я подарила ему свою невинность. Так что, можно сказать, мы в расчете. Жалею ли я о своем ночном безумстве? Нисколько. Ни разу в жизни мне не было так хорошо в объятиях мужчины. Если бы не внешность прожигателя жизни и его глупые замашки ловеласа, я бы подумала, что это любовь с первого взгляда. Но нет, чудес не бывает, я же знаю. На память мне останется только селфи в телефоне.

Я бы полюбовалась нашей фотографией в ресторане, но боюсь включать сотовый телефон. Неизвестно, какие меры предпринял отчим, чтобы меня найти. Может, написал заявление в полицию. А может, решил разыскать меня при помощи своих громил. Так или иначе, любое появление в сети для меня опасно. Поэтому я пью кофе и жду, когда принесут вос-

хитительные сырники со сметаной, наслаждаясь обрывками воспоминаний, которые бережно сохранила моя память.

Крики чаек заставляют мое сердце биться быстрее, а музыка лаундж окутывает сознание самым теплым ощущением счастья от полной свободы.

Крым. Как долго я мечтала сюда попасть, и все никак не получалось. А с прошлой ночи я в Крыму. Где-то здесь живет моя бабушка, и возможно, если мне удастся ее найти, я обрету то, что потеряла в далеком детстве – любовь близких.

Поправляю свой белоснежный сарафан из льна и улыбаюсь самой себе. Сегодня я не хочу ни о чем думать. Я буду просто отдыхать.

Мечтательно вздыхая, я быстро расправляюсь с порцией ароматных сырников в сметане и допиваю свой кофе. Похоже, пришло время разыскать гостиницу, в которой мы с Леной остановились. А еще лучше – саму Леночку. Представляю, как она на меня набросится при встрече.

Я расплачиваюсь за завтрак и выхожу на улицу. Свежий морской бриз пьянит. Как же здесь хорошо... Я медленно вышагиваю вдоль набережной, рассматривая вывески.

– Аня! А, ну, стой! – слышу истошный вопль подруги на противоположном конце улицы и резко останавливаюсь.

– Ты где была?! Оставила меня одну в номере, и исчезла!!!

– Ты давно меня ищешь? – растерянно посматриваю на нее я.

– С тех пор, как проснулась час назад!

Я выдыхаю. Значит, Леночка действительно проспала вечер и ночь. Не удивительно после такого напряженного учебного года и четырнадцатичасовой дороги.

– Зай, тебе надо купить новые шмотки, – брезгливо осматриваю ее треники и майку «Назад в СССР».

– Кто-то обещал мне отдых из разряда «все включено»? – приподнимает рыжую бровь она.

– Идем. Сделаем из тебя звезду Ялты, – хихикаю я.

– Давай. Тем более, что отпускные пришли. Должен же и на моей улице перевернуться грузовик с порядочными мужиками, – оживляется она. – Купим себе модные шмотки, а вечером пойдем в местный клуб. Реклама на стенде обещает пенную дискотеку... Погоди, я куплю кофе с собой, чтобы окончательно взбодриться, и можем двигать на шопинг, – приподнимает палец вверх Лена.

– Захвати и мне тоже. С ванильным сиропом! Нет, лучше с ромом!

Следующие несколько часов мы с Леной болтаемся по магазинчикам, и я рассказываю ей про свое ночное приключение.

– Как ты не побоялась идти с ним в гостиницу? А если бы он оказался маньяком? Или извращенцем?

– Нет. Всего лишь местный нищеврод в поисках приключений, – весело отмахиваюсь я. Кофе в пластиковом стаканчике уже давно заменил кофе с двойной порцией рома, и мне жутко хорошо. Я избавилась от того, что удерживало меня

возле Асада, и теперь ничто не мешает отрываться на полную катушку.

– Знаешь, если нам не удастся найти бабушку, я все равно не вернусь к отчиму.

– Я думаю, возвращение к отчиму равносильно самоубийству после того, как ты опрокинула его с женихом.

– Найду комнатку в твоём общежитии, и буду снимать.

– Так переезжай ко мне. Будем делить квартплату. Вдвоем все равно веселее, – отхлебнув внушительную порцию моего кофе с ромом, предлагает Лена.

– Обещаю подумать, – философски изрекаю я.

Через пару часов купленные наряды едва уместались в пакеты, а пакеты уже не держались в руках. В местном супермаркете нам всучили бутылку мартини со скидкой, и в предвкушении фееричного вечера мы поймали такси. За бешеные деньги нас подбросили к гостинице. Впрочем, это были деньги моего отчима, и мне было ни капельки не жаль их тратить, ведь он без зазрения совести продал меня турецкому бизнесмену.

Где-то в глубине души я слегка сожалела, что больше никогда не увижу Никиту, но быстро взяла себя в руки и отогнала грусть прочь. Это все ром, добавленный в кофе. Курортные романы на то и существуют, чтобы поразить в самое сердце своей остротой и мимолетностью, а после оставить горьковатое послевкусие.

Забросив покупки на кровать, мы с Леной сделали еще

по коктейлю с мартини и решили поплавать в гостиничном бассейне под открытым небом.

– Так что, наводим марафет, и в клуб? – растянувшись на лежаке после небольшого заплыва, озорно посмотрела на меня Лена. – Очки я оставлю дома!

– Ты без них не будешь ничего видеть, – поправила соломенную шляпку на голове я.

– А зачем мне что-то видеть? Я буду танцевать в пене!

– Ладно. Но будет лучше, если ты возьмешь их с собой.

– Накрасишь меня поярче?

– Обязательно. Но сначала найдем место, где пообедаем.

Жара и коктейли сводят меня с ума.

– Идем в бар! – усевшись на лежаке, потянула на себя малиновое парео Лена. – Там и пообедаем.

– Не имею ничего против, – обрадовалась я.

В баре в самый разгар жаркого дня было не очень много народа. В ожидании заказа я пялилась на бассейн, а Лена полезла в свой сотовый.

– А он ничего, этот твой нищеброд, – хихикнула она.

– Что? – вздрогнула я.

– Нищеброд, с которым вы на фото в гостиничном номере.

– На каком фото? – липкий, мерзкий страх пополз по спине.

– На том, которое ты выложила в свой рустаграм с подписью: «Этой ночью она стала моей». Там, наверное, опечатка. Надо было писать «этой ночью он стал моим».

– А, ну, дай... – судорожно сглотнув, вырвала у подружки сотовый я.

Никакой ошибки. Мы с красавчиком, обнявшись, делаем селфи на фоне огромной кровати в гостиничном номере и безудержно хохочем.

Но как фото оказалось в моем рустаграм?! Как?!

– Мой айфон работает в состоянии отключения? – растерянно бормочу я и начинаю рыться в сумочке. – Он научился сам выкладывать фото? Или я была настолько пьяна, что выложила фото ночью?

– Нет, ты выложила его в полдень, – качает головой подруга.

Извлекаю свой телефон и быстро загружаю, чтобы удалить фотографию из инстаграм.

Что такое? Другая заставка, другие контакты... Это не мой сотовый! Это сотовый моего ночного ловеласа!

Телефон выпадает у меня из рук на пластиковый столик. По спине ползет липкий страх. Этот придурок включил мой телефон, спутав его со своим. Включенный телефон равносителен самоубийству. Кажется, мы вляпались в большие неприятности.

Глава 8. Никита

О, мой Бог... Кто придумал утро после шампанского с текилой? Голова чугунная, в горле пересохло, а глаза я даже разлепить не могу. Стоп. У меня же была ночь с подружкой. Ночь на спор с дядей! Все вышло как нельзя лучше. Только где моя подружка?!

Я приподнимаю голову, и в ней снова бьют колокола. Подружки нигде нет.

– Аня! – громко кричу в пустоту. – Ты в ванной?

В ответ тишина. Хм. Ушла, значит. Ускользнула, не попросившись. Что ж, скатертью дорога. Не ты первая, не ты последняя. Хотя, нет. Мне было с ней очень хорошо ночью. Я даже не прочь повторить наше рандеву.

Я сижу на постели, пытаюсь унять набат в голове. Стоп! Фото в рустаграм! Последний этап нашего спора! Птичка упорхнула, а значит, прочь проснувшаяся на миг совесть, я снова в игре.

Я хватаю свой сотовый, быстро загружаю его, врубаю рустаграм и выкладываю фото с подписью «Этой ночью она стала моей». Выкуси, старпёр!

Бррр, как же тошнит. Этот похмельный синдром кого угодно с ума сведет.

Отбрасываю сотовый телефон на постель и бреду в ванную комнату. Включаю контрастный душ, и долго поливаю

себя, то холодной, то горячей водой. Кажется, мое сознание понемногу проясняется. Осталось позавтракать, и я буду в полной боеготовности.

Вытираюсь насухо, выбираюсь из ванной в чем мать родила и пытаюсь найти свои шмотки. О, да. Они разбросаны по всему номеру. Ночка выдалась та еще. Все же, жаль, что Аня убежала. Я совсем не прочь повторить наши ночные шалости еще пару раз. Можно у окна, а еще лучше, под теплыми струями душа...

Меня так взбудоражила мысль о теплых струях душа на двоих, что едва удалось застегнуть змейку на джинсах. Откидываю покрывало в поисках рубашки, и... что это? Пятна крови? Нам постелили несвежие простыни? Они бы не посмели, это же люкс! Или... нет, нет, нет! Я не мог! Не мог переспать с девственницей! Или...мог?

Язык прилипает к нёбу. Ужас парализует сознание. Да, да. Ее слишком громкие крики, странное препятствие на пути к блаженству, на которое я имел неосторожность натолкнуться... Черт!

Мысли проносятся в голове с дикой скоростью. Как она могла?! Почему не предупредила?! Это... так нечестно! Или это очередная шутка от дядюшки? Почему этот великовозрастный выпендренник до сих пор не позвонил мне?! Это не в его правилах! Обычно он звонит или появляется на месте преступления. А тут – тишина!

Я снова смотрю в рустаграм. Тишина.

Ничего себе, шуточки! Мне подсунули девственницу, и никакого ответа от дяди Вовы?!

Как ошпаренный, я покидаю проклятый гостиничный номер. И мне уже не до сытного завтрака. Сбегаю вниз по ступеням, вручаю девушке на рецепшене ключ, и выкатываюсь на полуденное солнце. Цепляю на нос очки от солнца, которые чудом не потерял прошлой ночью. Я тебе устрою, дядя Вова! За украденную кредитку, выставление меня нищевродом перед девушкой и еще за девственницу, которая даже не пикнула о том, что она девственница!

В полдень солнце палит нещадно. Моя бедная голова шумит и пульсирует болью. Я подхожу к одному из таксистов и называю адрес. Сумма за частный извоз даже меня заставляет поморщиться. Тут я вспоминаю, что у меня пустой будмажник. Благодаря дядюшке я не то, что на такси не могу сесть, я даже холодной минеральной воды купить не могу!

Чертыхнувшись, засовываю руки в карманы джинсов и плетусь пешком по обочине дороги до самого дедового поместья. Как паршиво! Сразу захотелось домой, в Москву, где в просторной квартире идеально работает сплит-система и не надо мучиться от жуткой жары. Потом вспоминаю перекошенное лицо моей родной матушки после того, как Тыковка отказалась выходить за меня замуж за сутки до церемонии бракосочетания, и сглатываю противную, тягучую слюну. Нет уж, лучше оставаться в Ялте. Путь в Москву закрыт для меня до самого сентября. Подумаешь, пару километров

пешком придется пройти? Где наша не пропадала...

Через двадцать минут показалась крыша трехэтажного особняка с ухоженным двором, включающим бассейн и зону барбекю.

Но что происходит? Грохочет музыка, железные ворота открыты.

В нашем доме пляжная вечеринка у бассейна? Или... утренник?

Захожу во двор, и у меня отваливается челюсть. Не просто вечеринка-утренник. У нас тусовка для тех, кому глубоко за сорок пять. Человек двадцать пенсионеров тусуются вокруг бассейна.

Миловидные бабульки в откровенном бикини и соломенных шляпках посылают мне воздушные поцелуи тщательно выкрашенными алой помадой губами. Официанты разносят вокруг бассейна тропические коктейли с кусочками фруктов и красивыми трубочками. Мой дедушка в плавках-шортах из парчи выплясывает рядом с приглашенным к бассейну диджеем и еще каким-то чудилой в белом халате с напыженными волосами.

– Элеутерокк – это жизненная сила! – громко произносит в микрофон чудило. – Наши коктейли на основе элеутерококка вернут вас к жизни!

– Никита, наконец-то! – машет мне дедушка. – Живительного коктейля хочешь? Он и мертвого поднимет! Элеутерококк – наше все!

– Кто этот чудик с напوماженными волосами? – чувствуя, как в голове бьют набаты, брезгливо морщусь я.

– Это создатель живительных коктейлей на основе элеутерококка. У нас с ним заключен договор на распространение этого чудодейственного средства.

– Запатентованная формула, между прочим! – орет в микрофон чудило, и я зажмуриваюсь от усилившихся набатов в голове.

– Присоединяйся! – приглашает дедушка. – Это мисс Ялта-85. А ее подруга, вон та блонди – мисс Ялта-88.

– Чуть позже, – с опаской передвигаясь с гибкостью кобры дабы не быть загробастанным двумя любительницами молодых мужских тел с коктейлями в тощих старческих руках, отзываюсь я.

Подхватываю с подноса изумрудно-голубой коктейль с запатентованной формулой элеутерококка, одним махом опрокидываю его в себя и взбегаю по мраморным ступеням в дом. Прохлада выложенного камнем холла расслабляет, и виски уже меньше пульсируют болью.

Дядюшка в черных джинсах растянулся на лежаке на террасе. Закинув ногу на ногу, он листает новости в телефоне.

– Какого черта?! – скрестив руки на груди, нависаю над ним я.

– О! Никита! Наконец-то, – расплывается в веселой ухмылке он.

– Какого черта ты вытащил у меня кредитку и всю налич-

ность?!

– Так...э-э... я верну сейчас. Мне чужого не надо, – невинно хлопая глазами, подтягивается на лежаке он.

– И я выложил пост в рустаграм! От тебя ни приветов, ни ответа!

– Не было никакого поста.

– Был!

– Не было.

– Ты меня за идиота держишь?!

– А ты меня?! Вот, смотри!

Дядя сует мне свой сотовый, экран которого настроен на мой рустаграм. Я озлобленно листаю посты. Выложенного фото с девственницей нет.

– Сбой? – я хмуро достаю свой телефон и загружаю рустаграм. Пост на месте.

– Вот! – тычу дядюшке пост с глупой подписью.

– Хм... – он потирает жесткую щетину подбородка и сравнивает два экрана в рустаграм – с его сотового, и с моего сотового. В его телефоне поста нет. А в моем – есть. С кучей комментариев от каких-то подружек.

«А он симпатичный!»

«Совет да любовь!»

«Как имя зеленоглазого красавчика?»

«Выходи за него, вы идеально друг другу подходите!»

– Что за ерунда? – тарашусь на комментарии я.

– Дай сюда! – выхватывает у меня сотовый дядя. Выходит

на аккаунт.

@Annabel. И фотка моей ночной подружки, где она светит своей выпрыгивающей из майки с рюшечками огромной грудью и улыбается во все тридцать два белоснежных зуба.

– Вашу мать...

У меня потеют ладони от напряжения. Я не просто лишил невинности эту девицу. Я еще опростоволосился, отправив фото с палевой подписью в ЕЁ рустаграм. Представляю ее шок. Стоп. А где мой сотовый телефон?

– Мой телефон! У нее остался мой сотовый! – спустя секунду после инсайта судорожно сглатываю противную тягучую слюну в пересохшем горле я.

– Похоже, в этот раз что-то пошло не так? – обескуражено приподнимает гламурную бровь дядя.

– В этот раз мы знатно облажались, – шумно втягиваю грудью воздух я.

– Идем на кухню. Пообедаем, и ты расскажешь все по порядку, – хмурится он.

Громкая музыка от ди-джея у бассейна заглушает все вокруг. Обилие чужих людей в поместье слегка напрягает. Но мы ничего не можем поделать с дедушкиной вечеринкой «Элеутерококк – наша сила» – он здесь хозяин, а мы гости.

Я открываю холодильник и натываюсь на жареную с луком баранульку. Она везде. Во всех отделах холодильника. С моих губ срывается стон.

– Достань мне тоник, – просит дядюшка.

Подбрасываю в воздух банку тоника, и дядя едва успевает ее поймать.

Обреченно высыпаю гору вчерашней жареной с луком бабабульки на тарелку и принимаюсь за еду. Как бы мы не вяпались, а еда мне необходима. Мозг не работает на все сто, если желудок пуст.

– Ты уверен, Никита? Уверен, что на простыне были пятна крови? – испуганно допрашивает меня дядя.

– Еще как уверен!

– Может, у девушки просто начались критические дни?

– Нет.

– Почему?

– Потому что... это не объяснить. Я помню все, что мы с ней делали. До мельчайших деталей, понимаешь? Мне непонятно одно – почему она не предупредила?

– Может, хотела избавиться от своей неопытности с человеком, которого больше никогда не встретит?

– Для чего?

– Ума не приложу! Женщины вообще странные существа. Логикой их действий не понять. Вы хоть предохранялись?

– Нет.

– Ты идиот? Или притворяешься?

Я не отвечаю. В голове всплывает тот же самый вопрос – я идиот? Если нет, то почему так много дров наломал прошлой ночью?

– Ладно. Мы облажались. Надо разыскать эту фифу, пока

она не уехала обратно к себе домой и обмениваться телефонами, – потирая лоб, бурчу я.

– Удали фото, Никита. Она, наверное, мечтает тебя убить за пост.

– Точно...

Я лезу в телефон своей подружки и открываю рустаграм.

Новые сообщения. От меня. Ахахх. Да, это я на аве.

«Удали фото и выруби мой сотовый, придурок!»

О. Какие мы грубые!

«Привет, птичка. Очень жаль, что ты убежала, не попрощавшись. Ничего не хочешь мне рассказать?»

«Нет! Удали фото немедленно! Иначе нас ждут крупные неприятности!»

«Эй, птичка, а я по тебе скучаю. Давай встретимся еще раз? Как раз обменяемся телефонами, и ты мне расскажешь, по какой причине выбрала меня своим первым мужчиной».

Отсылаю смайлик с глупо хихикающим бананом.

– Ты точно не свихнулся? – прочитав нашу переписку, зависает над экраном дядя с банкой тоника в руке.

«Давай встретимся. Называй место и после этого немедленно выключай телефон. Меня могут по нему выследить».

«Кто?»

«Очень нехорошие люди».

«Так ты беглянка?»

Снова смайлик с глупо ухмыляющимся бананом в очках от солнца.

«Заткнись и назови место!»

«Давай на том же месте, где вчера познакомились. Тамлюдно и безопасно».

«Нет. Давай на пенной дискотеке»

«Пенная дискотека для детей. Давай лучше на улице».

«Я передумала. Мне не нужен мой сотовый. Перезагрузи и оставь его себе на память. Прощай».

«Нет, нет! Стой!»

Дядя, вальяжно опираясь на барную стойку, намеренно громко прочищает горло.

– Если девчонка сказала выключить телефон, значит, на то есть причины, – уверенно произносит он. – Так что, вырубил его от греха подальше.

– Оки, – киваю я.

Отключаю сотовый.

– Вечером пойдем на набережную вместе. Во избежание неприятных сюрпризов с непонятной девицей, какого-то лучшего оказавшейся девственницей, – картинно потирает красивый подбородок дядя. – Разыщем ее на пенной дискотеке и заберем твой сотовый.

– Она написала, чтобы я выбросил ее телефон.

– Она написала про пенную дискотеку. Поищем ее там.

Вдруг повезет?

– Поищем, – соглашаюсь я.

– Что-то подсказывает мне, что она не просто так вчера тебя не предупредила. – Продолжает нагнетать дядя.

Внезапно у меня проходит тяжесть в голове. Прислушиваюсь к себе. Точно, прошла! Надо же... А настойка-то действительно живительная. Даже пуститься в пляс хочется. Вот это да!

– Пойду, еще пару голубых коктейлей хряпну, – поднимаюсь из-за стола я. – Довольно оживляющий продукт.

– Не переборщи, – назидательно поднимая вверх указательный палец, произносит мне вслед дядюшка. – Нам еще надо найти ту прелестницу и обменяться телефонами.

Глава 9. Никита

Я натягиваю на нос очки от солнца и выбираюсь на террасу. Ага, вечеринка в самом разгаре. Мисс «Ялта-85» и мисс «Ялта-89» атаковали чудилу в белом халате с двух сторон и запускают пальцы с диким алым маникюром в его напомаженные волосы. Отчаявшись избавиться от назойливого внимания дам, тот, кажется, уже готов прыгнуть в бассейн прямо в халате.

Дедуля в золотых труселях обнимает еще одну мисс (уж не знаю какого года, но губам и груди этой дивы позавидовала бы даже Памела Андерсон) в сдельном купальнике цвета «бабл гам» на огромной надувной таблетке в середине бассейна. Остальные гости кто где – на лежаках, на краю бассейна с коктейлями и даже рядом с ди-джеем, который совсем осоловел от жары. На миг мне даже показалось, что у него вот-вот задымятся и заискрят наушники.

Ладно, мне бы еще коктейльчика. Так, чтобы наверняка избавиться от хвори, возникшей по вине шампанского и текилы.

Мне везет: официант выносит очередной поднос, полный голубых коктейлей в пузатых бокалах с витиеватыми трубочками.

Подхватываю два сразу и останавливаюсь рядом с ди-джем.

– Угощайся, бро, – протягиваю ему коктейль. Тот кисло улыбается, останавливает музыку и опрокидывает коктейль в себя.

Я выпиваю до дна свой. Спустя пару минут жизнь начинает играть новыми красками. Я бы даже сказал, радужными. Интересно, что производитель добавляет в голубую жидкость с приятным кисло-сладким вкусом?

Именно в тот момент, когда я очень сосредоточенно рассуждал о свойствах голубого коктейля и даже планировал расспросить об этом чудилу, с которого безжалостно сорвали белый халат и теперь рвали в клочья рубашку плохие мисс, у приоткрытых ворот нашего особняка остановился бронированный джип.

«Очередная партия дедушкиных партнеров по бизнесу на отдыхе?» – приподнял бровь я.

Ворота распахнулись, и в наш двор очень крутой походкой вошел статный турок весьма средних лет. Добротный костюм цвета белого камня, кремовые туфли из мягкой кожи и скрытые под брендовыми очками от солнца проницательные глаза намекали, что передо мной далеко не бедствующий житель Объединенных Арабских Эмиратов. Кое-где побитая сединой шевелюра кричала о возрасте сорок восемь плюс, и я с легкостью отнес стареющего красавчика к категории дедушкиных кентов.

Все бы ничего, да спустя еще пару мгновений за спиной турка возникли четыре накачанных амбала бандитского ви-

да, которые игриво похлопывали бейсбольными битами по сбитым ладоням.

Я приоткрыл рот и завис с бокалом элеутерококковой настойки в руке. Либо дедуля добавил в коктейли глюкоген, либо что-то пошло не так.

Шестое чувство мигом подсказало мне, что это никакой не глюкоген. Это именно то самое «что-то не так». И это «что-то не так» очень крепко завязано на подлой девице, с которой я имел честь познакомиться накануне.

– Я ищу свою пропавшую невесту Аннабель, – обведя нас презрительным взглядом из-под очков, громко произнес турок. – Спутник обнаружил сигнал с ее сотового телефона в вашем доме.

– Вам какую? – весело взмахнул рукой с таблетки дедуля. – У нас есть всякие – и блондинки и брюнетки! Как раз ваша возрастная категория!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.